

– ЯКУТСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ. ИССЛЕДОВАНИЕ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ –

УДК 811.512.157'373.421

Г. Г. Филиппов

О синонимии причастных зависимых полипредикативных конструкций, образованных формами *-таҕыттан* и *-ыаҕыттан* в якутском языке

СВФУ им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Изучение семантики зависимых полипредикативных конструкций, образованных предикативным склонением является актуальным по следующим обстоятельствам: во-первых, семантика некоторых предикативных конструкций не всегда соответствует значению склоняемых предикативных членов; во-вторых, из-за этого происходит синонимия конструкций, образованных противоположными по значению причастных форм; в-третьих, исследователи особо не обращают свое внимание этому вопросу. Синонимия зависимых полипредикативных конструкций, образованных причастиями на *-ых*, *-тах* и *-быт* в исходном падеже и имеющих значение предшествования, описана профессором Убратовой Е.И. Перед исследователями встал вопрос не только о природе их синонимии, но и о сути происхождения семантики всех причастных полипредикативных конструкций, образованных посредством управления в якутском и в тюркских языках. В современном якутском языке эти причастия имеют разные временные значения со своеобразными видо-модальными оттенками: зависимые полипредикативные конструкции с *-ых* выражают будущее время с долженствовательной модальностью; *-быт* – давнопрошедшее время с результирующим видовым оттенком; *-тах* – прошедшее время с предположительной модальностью. Исходный падеж многозначен, но в данной позиции имеет значение исхода, начала зависимого действия. Таким образом, причастия кажутся синонимичными в данных причастных полипредикативных конструкциях: *кэлиэбиттэн үлэлиир*, *кэлэбиттэн үлэлиир*, *кэлбиттэн үлэлиир* “работает (со дня) с приезда”. Нас больше интересует семантика предшествования конструкции *кэлиэбиттэн үлэлиир* в котором причастие на *-ых* в составе ЗПК имеет значение прошедшего времени. С другой стороны она служит ключом для анализа зависимых полипредикативных конструкций, ибо она указывает еще на иную природу происхождения семантики зависимой причастной конструкции кроме значения причастия и падежа. В действительности, синонимичными являются не причастия, а образованные с их участием зависимые причастные полипредикативные конструкции. А причастия или их спрягаемые формы выражают прошедшее время по отношению к настоящему времени действия главного предиката причастных полипредикативных конструкций (ППК). Значения предшествования образуют еще и другие конструкции, но они синонимичны в разной степени. Целью данной статьи является анализ вышеупомянутых синонимических форм и раскрытие природы образования значения причастных зависимых полипредикативных конструкций в якутском языке. Для этого в исследовании используются сравнительный метод и компонентный анализ форм, участвующих в образовании указанных синонимичных зависимых полипредикативных конструкций.

ФИЛИППОВ Гаврил Гаврильевич – д. филол. н., профессор, почетный директор Института языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: filippovgg@mail.ru,

FILIPPOV Gavril Gavril'evich – Doctor of Philological Sciences, Professor, Honorary Director, Institute of Languages and Culture of the Peoples of the Northeast, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Ключевые слова: Синонимия, причастие, причастный зависимый член, полипредикативная конструкция, предшествование, следование, временное, субъектное, объектное, модально-обстоятельственное значение зависимых полипредикативных конструкций.

G. G. Filippov

On the synonymy of participial dependent polypredicative constructions with the *-таҕыттан* and *-ыаҕыттан* forms in the Yakut language

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The study of semantics of dependent polypredicative constructions formed by the predicative declension is relevant for the following reasons: first, the semantics of some predicative constructions does not always corresponds to the meaning of inflected predicative members; second, this produces synonymous constructions formed by participial forms that are opposite in meaning; and third, researches have not studied this issue sufficiently enough. The synonymy of dependent polypredicative constructions (DPC) formed by participles with *-ыах*, *-тах* and *-быт* in the ablative case and having the meaning of precedence were described by Professor E. I. Ubryatova. Then the researchers faced the question of not only the nature of their synonymy, but also about the origin of meanings of all participial polypredicative constructions (PPC) formed by government in the Yakut and Turkic languages. In the modern Yakut language, these participles have different temporal meanings with peculiar aspect-modal shades: for example, DPCs with *-ыах* express the future tense with the obligation modality; *-быт* – a long past time with the result aspect; *-тах* – the past tense with the presumptive modality. The ablative case is polysemous, but in this position, it has the meaning of the starting point, the beginning of the dependent action. Thus, the participles seem to be synonymous in these PPCs: *кэлиэбиттэн үлэлиир*, *кэлэбиттэн үлэлиир*, *кэлбиттэн үлэлиир* “works (from the day) from arrival”. We are more interested in the semantics of precedence in the construction *кэлиэбиттэн үлэлиир*, where the participle with *-ыах* within the DPC has the meaning of the past tense. On the other hand, it serves a key for the analysis of DPCs, since it indicates another origin of semantics of the DPC besides its meaning and case. In fact, it is not the participles that are synonymous, but the dependent PPCs formed by them. And participles or their inflected forms express the past tense in relation to the present tense of the main predicate of PPCs. The meanings of precedence also form other constructions, but they are synonymous to varying degrees. The article aims to analyze the above-mentioned synonymous forms and to reveal the nature of the meaning formation of dependent PPCs in the Yakut language. To do this, the research uses the comparative method and the component analysis of the forms used in forming the mentioned synonymous dependent polypredicative constructions.

Keywords: synonymy, participle, participial dependent member, polypredicative construction, precedence, succession, temporal, subjective, object, modal-adverbial meaning of dependent polypredicative constructions.

Введение

Зависимый причастный предикативный член (ЗППЧ) как основной элемент синтаксиса сложного предложения исследован с разных аспектов. Его значения традиционно рассматриваются и классифицируются с семантико-функциональной стороны: тогда значения определяются по форме их образования. Лишь немногие исследователи обращают внимание на глубинную многоуровневую суть отношений двух предикативных центров сложных предложений. Например, исследователи временных сложных предложений рассматривают в своих работах только явные временные отношения, а скрытые, но действительно существующие временные значения остаются вне поля их зрения. Таким образом, в суть элементов, образующих значения зависимых причастных конструкций (ЗПК), вникают неполностью. Например, *Убай-ым дойдутугар тийибитин истибитим* – ‘слышал о том, что брат добрался до родины’. В данной ЗПК зависимый причастный член *тийибитин*, наряду с объектным имеет временное значение предшествования, которое образуется временными отношениями двух предикативных членов. Из чего следует, что в каждом причастном ЗПК вместе с другими значениями существует и временное. А в данной ЗПК зависимый причастный предикативный член имеет

дополнительное значение, которое передается не только аффиксом падежа, но и отношениями семантики зависимого и главного сказуемых.

Таким образом, исследование роли разных компонентов зависимого причастного предикативного члена в образовании (происхождении, создании, появлении) той или иной совокупности его значений является одной из важных задач изучения сложного предложения. Для сравнительного анализа нами специально выбрана синонимия предшествования зависимых причастных предикативных членов, образованная разными по семантике причастиями на *-ых*, *-ыт* и *-тах*. Метод исследования – компонентный анализ значения предшествования каждой конструкции в отдельности и в сопоставлении.

Е.И. Убрятова временные отношения зависимого и главного предикативных членов классифицирует по времямодальному отношению зависимого члена ко времени главного предикативного члена. По ее мнению, зависимый предикативный член обозначает обстоятельства совершения действия главного предиката. Т. е. временные отношения причастных ППК она рассматривает традиционно: по принципу классификации деепричастных ППК. Так значение причастного ЗПЧ, выражающего временное отношение *кэлиэбиттэн үлэшир* – ‘работает с тех пор как приехал’, признает как *предшествование* [5, 431]. Значение этой же конструкции Н.Н. Ефремов называет *следованием* [3, 27], так как он основывается на теоретических постулатах книги «Грамматика современного русского литературного языка», по которым значение временной связи определяется темпоральной локализацией событий главной части относительно события зависимой части. Если главное событие следует за событием зависимой части, то речь идет о *следовании*. Если же главное событие предшествует зависимому событию, то имеется в виду *предшествование* [2, 729-733]. В якутском языкознании, если зависимое событие предшествует главному действию, это *предшествование*, а если зависимое событие следует за главным действием – это *следование*. Авторы ГСЯЛЯ на основе теоретического положения о том, что в «СПП признак, обозначенный в главной части, предстает как более существенный, значительный, чем признак, названный в зависимой части», значения разновременных придаточных предложений определяют по времени совершения главного предиката по отношению к зависимой части [1, 262]. «Темпоральные конструкции составляют ядро всей функциональной и структурной системы сложного предложения. Временные отношения между событиями так или иначе выражаются в любых ППК. Но в специальных (причинных, уступительных и т.п.) типах они составляют фон, а в темпоральных конструкциях – основное синтаксическое содержание связи. Они формируют ту базисную структуру, на которую налагаются специализированные типы отношений» [8, с. 3].

Таким образом, когда говорится о временных отношениях частей сложного предложения, то ставится вопрос о порядке следования частей ЗПЕ и ГПЕ, т.е. о форме их выражения и о значении зависимого предиката. Например, в предложении *Кини куоракка үлэшир эрдэбиттэн оболоро тыаба сайылыллара* – ‘Его дети отдохали летом в деревне с тех пор, когда он работал в городе’ вопрос к придаточному предложению задается для выявления формы придаточной части, для определения его значения. Этот ЗПЧ выражен причастием настоящего времени в основном падеже с послелогом *эрдэбиттэн* (*эр+тэх+э+ттэн*) и имеет временное значение предшествования, т.е. показывает начало совершения основного действия.

Для анализа семантики зависимого члена сложноподчиненного предложения (СПП) сперва надо выделить значения, образуемые отношениями главных составных частей. В отношениях причастного ЗПЧ с главным предикативным членом выражаются: во-первых, временные отношения (они выражены формами времени главного и зависимого предикатов); во-вторых, субъектно-объектно-обстоятельственные отношения зависимого предикативного члена к ГПЧ, которое выражается формой склонения ЗПЧ.

Эти отношения существуют в каждом ЗПЧ, но из них реализуются те, которые актуализируются в данном конкретном предложении. Нас интересует временное отношение предшествования ЗПК. А именно, зависимые причастные конструкции, образованные формами на *-ыбыттан*, *-табыттан* и *-бытыттан*.

Анализ синонимии форм на *-ыабыттан*, *-табыттан* и *-бытыттан*

Формы предшествования, по подсчету Н.Н. Ефремова (он их называет следованием), образуются 22 моделями, которые выражаются деепричастиями (одна модель), формой склонения (две модели), именами с послелогом (две модели), причастными синтетическими формами (четыре модели), причастными аналитическими моделями (тринадцать моделей) [3, 48]. Из них имеют значения начало совершения главного действия следующие модели: *сущ.+эрдэх//тэн* (*оҕо эрдэхтэн* – ‘с детства’); *прилаг+эрдэх//тэн* (*эдэр эрдэхтэн* ‘с молодости’); *Т -ар эрдэх//тэн* (*ыллыыр эрдэхпиттэн* – ‘с тех пор когда пел’); *Т -ыха//исх.*; *Т ыха//исх ыла*; *Т -ыха исх бэттэх*; *Т -ыха//саҕалаан* (*кэлиэхпиттэн* (*ыла, бэттэх, саҕалаан* – ‘начиная с приезда’); *Т -быт//исх.*; *Т -быт//исх ыла*; *Т -быт исх бэттэх* (*көрбүтүттэн* (*ыла, бэттэх, саҕалаан*) – ‘начиная с тех пор, когда увидел’); *Т -тах//исх*, *Т -тах//исх ыла*; *Т -тах//исх бэттэх* (*ылабыттан ыла* (*бэттэх*) – ‘с тех пор, как взял’); *Т -ар//саҕаттан* (*үөрэнэрбит саҕаттан* – ‘с тех пор когда учились’). Как видно из представленных форм, для выражения значения предшествования используются: существительные, прилагательные + послелог *эрдэх//+исх* п.; причастия на *-ыха*, *-ар*, *-тах//исх* п. с послелогом *ыла*, *бэттэх*, *саҕалаан*. Из этих форм нас интересует причастие на *-ыха*, имеющее семантику будущего времени.

О синонимии форм *-табыттан*, *-ыабыттан* и *-бытыттан* впервые написала Е.И. Убрятова. Она выявила синонимичное употребление форм на *-тах*, и *-ыха* в форме безличного исходного падежа с послелогом *ыла* ‘начиная’. *Сайылыкка көһүөхтэн ыла мин кинини көрсө иликпин* и *Сайылыкка көстөхтөн ыла мин кинини көрсө иликпин* ‘С (начала) переезда в летник я с ним не встретился’. В данном контексте причастия на *-ыха* и *-тах* использованы в функции имени действия, поэтому не имеют конкретного временного значения, но ЗПК с их участием выражают прошедшее действие. Елизавета Ивановна считает, что в современном якутском языке вторая форма становится менее употребительной, т.е. вытесняется первой формой и объясняет это тем, что форма на *-тах* в последнее время теряет причастные свойства и оглаголивается.

Е.И. Убрятова перечисляет следующие синонимичные временные полипредикативные конструкции, образованные причастиями на *-быт* и *-ыха* и управляемые послелогом *ыла* ‘с’ в исходном падеже:

Маайа Киллэм дэриэбинэтигэр олоруобуттан ыла элбэх дьахталлар олохторун кытта билсибитэ [НЯ Т 181] ‘С тех пор, как Майя поселилась в деревне Киллэм, она познакомилась с жизнью многих женщин’.

Бэйэтэ, сээкэйи өйдүүр буолуобуттан Мугучай хотонугар баар эбит [Э ТА 245] ‘С тех пор, как начал понимать всякое, в хлеву Мугучая был, оказывается’.

Сэмэн төрөөбүтүттэн ыла, кэпсэтэр кэпсэтиилэрэ, саныыр санаалара кини эрэ буолбута [НЯ Т 133] ‘С тех пор как родился Семен, все их разговоры, все их мысли занял лишь он’.

Уйбаан Сэмэнэбис Маайа кумаабытын ылан барбытыттан ыла ууга бырахпыт таас курдук, сүтэн хаалбыта ‘С тех пор как Иван Семенович уехал, взяв бумаги Майи, словно камень брошенный в воду, потерялся он’.

Кини Бэстээх бөһүөлэгинээби сэбиэскэ үлэлиэбиттэн ылата улахан ытыктабылынан туһанар ‘С тех пор как он стал работать в Бэстяхском поселковом совете, (он) пользуется большим почетом’.

Кинини кулубаҕа талбатахтарыттан ыла, сүрэ-кута тостубут [НЯ Т 189] ‘С тех пор, как его не избрали головой, он упал духом (досл. его дух упал)’ [5, 431].

Причастия на *-ыха*, *-тах* и *-быт* отличаются по общей семантике. В определительной и финитной функции они не синонимичны и поэтому не могут быть взаимозаменяемы. Так причастие на *-ыха/-ыха* выражает будущее время, например: *Бүгүн кини мунньахха тыл этиэбэ* ‘Сегодня он выступит на собрании’; *Атын тыл этиэх кини суох* ‘Другого выступающего человека нет (Нет другого человека, который мог бы выступить)’.

Причастие на *-быт/-батах* выражает давнопрошедшее результативное время, например: *Аҕа дойду улуу сэриитэ түөрт сыл барбыта* ‘Великая Отечественная война продолжалась

четыре года' *Сэриштэн эргиллибит* дьон бары бэтэрээн буоллулар 'Все вернувшиеся с войны люди стали ветеранами'.

Причастие на *-тах/-батах* в современном якутском языке обозначает предположительную модальность, например: *Дойдубар билигин хаар түстэбэ* 'На моей родине нынче, наверняка, выпал снег'. Таким образом, причастие на *-тах* выражает недостоверное, возможное, предположительное прошедшее действие, устанавливаемое говорящим лицом. Хотя причастие на *-тах* в своей семантике содержит прошедшее время, но оно не может употребляться вместо причастия на *-быт/-батах*. Например: *Ол аата, эн сэрии кэмигэр төрөөтүбүн* 'Значит, ты, возможно, во время войны родился'. Нельзя заменить *төрөөтүбүн* 'возможно, родился' в *төрөөбүтүн* 'родился': *Ол аата, эн сэрии кэмигэр төрөөбүтүн* – 'Так, ты во время войны родился'. Или по другому: *Ол аата, эн сэрии кэмигэр төрөөбүккүн* – 'Оказывается, ты во время войны родился'. Причастие на *-быт/-батах* выражает давнопрошедшее результативное достоверное время, устанавливаемое говорящим лицом. Эти предложения отличаются видо-модальными оттенками.

Тогда почему они образуют синонимичные конструкции типа: *-ыабыттан* (*-ыабыттан ыла, -ыабыттан бэттэх*), *-табыттан* (*-табыттан ыла, -табыттан бэттэх*), *-бытыттан* (*-бытыттан ыла, -бытыттан бэттэх*) при полипредикативном употреблении? Это специфическое значение, которое выражается предшествующей временной полипредикативной конструкцией по отношению к действию главного предиката.

Конструкция *Кини кэлиэбиттэн* (*ыла, бэттэх*) 'Он, с тех пор как приехал (с приезда, начиная с приезда, после приезда)' выражает зависимое действие, начавшееся до совершения главного действия. При этом форма на *-ыабыттан* как бы обозначает действие, происшедшее до момента речи, то есть противоречащее семантике причастия на *-ыах* – со значением будущего времени.

Конструкция *Кини кэлбититтэн* (*ыла, бэттэх*) 'Он, с тех пор как приехал (после приезда, начиная после приезда, с приезда)' выражает зависимое действие, начавшееся до совершения главного действия. При этом форма на *-бититтэн* обозначает действие, происшедшее до момента речи, то есть соответствующее семантике причастия на *-быт* прошедшего времени.

Для реализации значения конструкции участвуют значения: зависимого предикативного члена (семантика глагола, значения причастия, значения спрягаемых форм, значения падежа, послелога), а также семантика управляющего главного предиката (значения глагола, значение функциональной формы). В этих зависимых конструкциях значение предшествования для причастий на *-тах* и *-быт* как бы естественны, так как в их семантике содержатся значения прошедшего времени. А в причастиях на *-ыах* этих значений нет. Тогда как в них появляется значение предшествования, откуда?

Оказывается, во всех этих трех причастиях спрягаемая форма образуется вспомогательным глаголом э- в форме прошедшего категорического времени на *-ти* с древним аффиксом сказуемости *-м* (*-н, -0, -бит, -гит, -лэр*): *-ыах+э+ти+м* (*-н, -0, -бит, -гит, -лэр*; *-быт+м* (*-н, -0, -быт, -гит, -лар*): *-быт+э+ти+м* (*-н, -0, -бит, -гит, -лэр*; *-тах+м* (*-н, -0, -быт, -гит, -лар*): *-тах+э+ти+м* (*-н, -0, -бит, -гит, -лэр* [7]. В современном якутском языке это спряжение во всех вторичных причастиях образует относительное прошедшее время, семантика которого одинакова в полных и стяженных вариантах. Например: *Мин оччолорго манна кэлэ илигим* (*кэлэ илик этим*) 'Я сюда тогда еще не приехал (было)'; *Эн кинини көрүүхтээх этин* (*көрүүхтээбин*) 'Ты должен был его увидеть'; *Кини биһиэхэ өрүү сылдыааччы этэ* (*сылдыааччыта*) 'Он обычно у нас бывал (было)' [4].

А в первичных причастиях формы полных и стяженных вариантов спряжения не всегда совпадают, они отличаются: *Эн өрүү үчүгэйдик үөрэнэрин* (*үөрэнэр этин*) 'Ты всегда (обычно) хорошо учился' (значения форм совпадают); *Кини куоракка бэҕэһээ кэлбит этэ* 'Он в город вчера прибыл (было)' (свидетельство); *Кини куоракка бэҕэһээ кэлбитэ* 'Он в город вчера прибыл' (достоверное утверждение). (Значения форм совпадают не в полной мере). *Мин быйыл үөрэххэ кириэх этим* 'Нынче я хотел (желал, мог бы) поступить учиться' (желание, намере-

ние до момента речи); *Мин быйыл үөрэххэ кириэбим* ‘Нынче я поступлю учиться’ (будущее время, высказанное в момент речи). (Значения форм совпадают не в полной мере). А в причастии на *-тах* вариативность спряжений уже исчез.

Анализ значений зависимых спрягаемых форм причастий на *-ых*, *-быт*, и *-тах* позволил установить, что значения прошедшего времени в них передаются спрягаемой формой *э+ти*+древний аффикс сказуемости, который стягиваясь образует синтетическую форму спряжения со значением прошедшего времени. Из-за этого причастие на *-ых*, имеющее изначально значение будущего времени, при зависимой полипредикативной конструкции *-ыабыттан* (*ыла*, *бэттэх*) может выражать предшествование. Спрягаемые формы *-быт+э+ти*+древний аффикс сказуемости и *-тах+э+ти*+древний аффикс сказуемости тоже приобретают значение прошедшего времени дополнительно к своим основным значениям прошедшего времени. Как мы ранее отметили, при стяжении спрягаемой формы при причастии на *-быт* значение освидетельствования превратилось в категорическое утверждение. А изменения при причастии на *-тах* точно установить невозможно, так как в современном якутском языке форма *-тах+э+ти*+древний аффикс сказуемости уже не употребляется. О существовании причастного употребления формы на *-тах* свидетельствует послелог, образованный от этой формы: *обо эр-дэх-хэ* – ‘в детстве’; *обо эр-дэх-п-инэ* – ‘когда я был ребенком’; *обо эр-дэх-тэн* – ‘с детства’; *обо эр-дэх-хи (ин)-ттэн* – ‘когда ты был ребенком’.

Можно констатировать, что аналитическая спрягаемая форма *э+ти*+древний аффикс сказуемости при причастии на *-ар/-бат* в стяженном варианте образует форму “незаконченного прошедшего времени” [4, 114]. Значения полного и стяженного вариантов спряжения идентичны, они выражают обычносовершаемое, повторяющееся в прошлом действие, устанавливаемое говорящим лицом.

Также следует отметить, что аналитическая спрягаемая форма *э+ти*+древний аффикс сказуемости образует не только относительное прошедшее время, но в зависимости от семантики спрягаемого предикативного члена создает новое времямодальное единство. Например, причастия на *-ар/-бат*, *-ых/-ымыах* образуют сослагательную модальность: *Көрбүтүм буоллар, ыйытыах этим* ‘Если увидел, спросил бы’; *Ыгырбыта буоллар, барсар этим* ‘Если пригласил, уехал бы с ним’. В данной конструкции аналитические сочетания *ыйытыах этим* и *барсар этим* имеют значение прошедшего времени “спросил бы” и “уехал бы”. Таким образом, причастие на *-ых* как и причастие на *-ар* могло иметь двойное употребление: *барар этим* – *барарым* ‘уходил и уходил бы’; *барыах этим* – *барыабым* ‘уходил бы и уйду’. Возможно, такое инфинитивное употребление и его склонение в исходном падеже придали форме на *-ых* значение предшествования.

Исходный падеж выражает отношения исхода предмета от другого предмета, например: *книгэттэн* ‘от (из) книги’, *куораттан* ‘из (от) города’, *долбууртан* ‘с (от) полки’, *дьааһыктан* ‘из (от, с) ящика’, *киһиттэн* ‘с (от) человека’, *хайаттан* ‘с (от, из) горы’ и т.д. Если аффикс исходного падежа присоединяется ко всем именам существительным и выражает различные объектные и обстоятельственные отношения (значения), то употребление с причастиями более избирательно и, в основном, зависит от семантики глагола и причастных форм. Например: *Кини сылдыбытыттан үөрэр* ‘Радуется от того, что он посетил’; *Кини сылдыабыттан үөрэр* ‘Радуется от того, что он посетит / Радуется с тех пор, как только он посетил’; *Кини сылдыарыттан үөрэр* ‘Радуется от того, что он посещает’ (одновременное и причинное значение). В таком сочетании полипредикативная конструкция не может иметь значение предшествования, и не может употребляться с главным предикатом любого причастия, например, *билэр* ‘знает’, *көрөр* ‘смотрит’, *утуйар* ‘спит’ и т.д.

Значение исходного падежа в локативном употреблении склонно выражать начало и исход действия. Поэтому при соответствующем временном отношении зависимого и главного действий причастный зависимый член может выражать отношения предшествования. Например: *Убайым дойдутуттан барыабыттан собуокка үлэлиир* ‘Брат с тех пор, как уехал из родины, работает на заводе’; *Убайым дойдутуттан барбытыттан (ыла) собуокка үлэлиир* ‘Брат по-

сле того, как уехал из родины, работает на заводе»; *Убайым дойдутуттан бардабыттан собуокка үлэшир* ‘Брат с тех пор, как уехал из родины, работает на заводе’;

Из этих трех зависимых придаточных конструкций значение предшествования более полно выражает форма на *-ыабыттан*, затем форма на *-табыттан*. А форма на *-бытыттан* в этом значении употребляется редко, неполно, часто с помощью послелогов *ыла* ‘начиная’ и *бэттэх* ‘с тех пор’. Е.И. Убрятова отмечает, что форму на *-бытыттан* в современном якутском языке использует только Н.Г. Золоторев-Якутский в романе “Төлкө” (‘Судьба’). Оттенки значений этих полипредикативных конструкций не проявляются ярко, но их труднозаменяемость свидетельствует об их естественном индивидуальном видо-модальном различии.

В значении формы на *-ыабыттан* явно прослеживается сема “начиная с тех пор” и “как только сделано действие”: *киирэбыттэн* ‘как только зашел’, *көрүбүттэн* ‘как только увидел’, *утуйуобуттан* ‘как только заснул’.

В значении формы на *-табыттан* можно установить сему “после того как сделал” и “с тех пор как совершил”: *киирдэбыттэн* ‘после того, как вошел’, *көрдөбүттэн* ‘с тех пор, как увидел’, *утуйдабыттан* ‘с тех пор, как спал’. Вероятно, в древности эта форма активно употреблялась для создания значения предшествования в полипредикативных конструкциях. Свидетельством тому является послелог, образованный от вспомогательного глагола *эр-* причастием на *-тах* в форме исходного падежа: *Биһиги оҕо эрдэхпититтэн билсэбит* ‘Мы знакомы с детства’. *Кинилэр оскуолаҕа үөрэнэр эрдэхтэриттэн доҕордуулар* ‘Они дружат с тех пор как учились в школе’. *Олох кыра эрдэхпититтэн икки сиринэн тиэһиллэн итиллибинит* ‘Мы с малолетства воспитывались переезжая по двум местам’.

В значении формы на *-бытыттан* можно выявить семы: “после того, как совершил”, “после сделанного”. Например: *киирбититтэн* ‘после того как зашел (вошел)’ (еще: ‘от того, что зашел’), *көрбүтүттэн* ‘после того как увидел’ (еще: ‘от того, что увидел’), *утуйбутуттан* ‘после того как спал (раньше)’ (еще: ‘от того, что спал’). В данной форме значение предшествования реализуется только тогда, когда зависимый предикативный член и главный предикат по семантике соответствуют такому отношению. Например: *Кыра кыыстара төрөөбүтүттэн ыла сыһыаннара сымнаабыта* ‘После того как родилась младшая дочь их отношения наладлись’.

Таким образом, эти зависимые полипредикативные конструкции синонимичны только по таксисным временным значениям предшествования, которое в большей части поддерживается, выявляется, усиливается значениями спряжения и падежа. А видо-модальные оттенки семантики причастных форм, наоборот, в большей части усиливают их отличие и различие, чем их синонимичность. В этом большую роль играют другие значения, имеющиеся в полипредикативных конструкциях, кроме временных отношений. Так Г.Г. Филиппов в отношениях полипредикативных конструкций выявил четыре типа значения: субъектное, объектное, временное и модально-обстоятельное [6, 474-480]. Из них субъектные отношения проявляются только в двухсубъектных ППК, а остальные отношения выражаются как дополнительные (изъяснительные), временные и обстоятельно-видо-модальные, иногда явно, иногда скрытно, но обязательно (табл. 1).

Таблица 1

Значения зависимых ППК причастий на *-быт*, *-ыха*, *-тах* и *-ар*

Кини	<i>кэлиэбыттэн</i>	С+В (предшеств)	<i>Мин</i>	<i>манна үлэшибин</i>
	<i>кэлиэбыттэн</i>	С+0+В (следование, предшеств)	<i>мин</i>	<i>куттанабын</i>
	<i>кэлиэбыттэн</i>	В (предшеств)	<i>0</i>	<i>Манна үлэшир</i>
Кини	<i>кэлбититтэн</i>	С+0+В (предшеств) + причина	<i>мин</i>	<i>куттанабын</i>
	<i>кэлбититтэн</i>	С+В (предшеств)	<i>мин</i>	<i>Манна үлэшибин</i>
	<i>кэлбититтэн</i>	В (предшеств)	<i>0</i>	<i>Манна үлэшир</i>
Кини	<i>кэллэбыттэн</i>	С+В (предшеств)	<i>мин</i>	<i>Манна үлэшибин</i>
	<i>кэллэбыттэн</i>	С+В (предшеств)	<i>мин</i>	<i>куттанабын</i>
	<i>кэллэбыттэн</i>	В (предшеств)	<i>0</i>	<i>үлэшир</i>

Кини	кэлэриттэн	С+О+В (следов.)	мин	куттанабын
	кэлэриттэн	О+В (следов.) причина	0	куттанар
	кэлэриттэн	С+О+В (следов.) причина	Мин	үөрэбин

Переводы приведенных примеров:

Кини кэлиэбиттэн мин манна үлэлибин – ‘Я работаю здесь с его приезда (как только он приехал)’. *Кини кэлиэбиттэн мин куттанабын* – ‘Я боюсь его приезда (Я боюсь от того, что он приедет), Я боюсь (его) с тех пор, как он приехал’. *Кини кэлиэбиттэн манна үлэлиир* – ‘Он работает с приезда (с того момента как только приехал)’. В этих предложениях главный предикат *үлэлээ* выражен формой настоящего времени –*ии*+аффикс сказуемости, а зависимое сказуемое причастием на –*ых* со спрягаемой формой –*э+ти*+древний аффикс сказуемости имеет прошедшее время, поэтому ЗПЧ выражает значение предшествования. Когда сказуемое ГПЧ заменить глаголом *куттан+абын*, тогда причастный ЗПЧ *кэлиэбиттэн* выражает двойное значение: во-первых, когда причастие на –*ых* имеет семантику будущего времени, показывает следование – ‘Я боюсь его приезда (Я боюсь от того, что он приедет)’; во-вторых, когда причастие имеет семантику прошедшего времени, показывает предшествование – ‘Я боюсь (его) с тех пор, как он приехал’. Для реализации значения будущего времени причастия на –*ых* и проявления объектного значения исходного падежа решающую роль имеет семантика глагола *куттан* ‘бояться’.

Кини кэлбититтэн мин куттанабын – ‘Я боюсь от того, что он приехал’. *Кини кэлбититтэн мин манна үлэлибин* – ‘Я работаю здесь с его приезда. (Я работаю от того, что он приехал)’. *Кини кэлбититтэн манна үлэлиир* – ‘Он работает с приезда (как только приехал)’.

Кини кэллэбиттэн мин манна үлэлибин – ‘Я работаю здесь с его приезда (с тех пор как он приехал)’. *Кини кэллэбиттэн мин куттанабын* – ‘Я боюсь с тех пор, как он приехал’. *Кини кэллэбиттэн манна үлэлиир* – ‘Он работает с приезда (с тех пор как он приехал) (Он работает с его приезда)’.

Кини кэлэриттэн мин куттанабын – ‘Я боюсь от того, что он приедет (я боюсь его приезда)’. *Кини кэлэриттэн куттанар* – ‘Он боится от его приезда (он боится от (своего) приезда)’. *Кини кэлэриттэн мин үөрэбин* – ‘Я радуюсь от того что он приедет (Я радуюсь его приезда)’.

Временные отношения ППК по отношению к главному предикату бывают трех видов: предшествование, следование и одновременность [3]. Естественно то, что зависимый предикат, имеющий значение прошедшего времени, должен выражать предшествование. Этому способствуют значения падежа и послелогов. Но как видно из таблицы, ЗПК, выраженные причастиями на –*ых*, –*тах*, –*быт* в исходном падеже выражают значения предшествования, а с причастием на –*ар* – следование. В принципе, причастия на –*ар* и –*ых* со связкой *э*-в форме прошедшего времени показывают относительное прошедшее время *көрдөспүтэ буоллар иэһиэх этим (иэһиир этим)* – ‘Просил бы, одолжил бы’. Также причастие на –*ар* с этой связкой выражает прошедшее обычное время: *Адам оччолорго тыаба бултуур этэ (бултуура)* – ‘Отец тогда в тайге охотился’. Таким образом, причастие на –*ар* должно закономерно выражать значение предшествования, но в данном случае, наоборот, имеет значение следования, т.е. из его причастных значений (настоящего и будущего) реализуется семантика будущего времени (следование). А у причастия на –*ых* в значении ППК реализуется не собственно причастная (будущая) семантика, а значение спрягаемой формы –*ых этэ* – прошедшего времени. *Мин кинини көрсүөхпүтүн таптыбын* – ‘Я его люблю с тех пор, как встретил’.

В чем секрет такого разного функционирования двух близких по семантике причастий на –*ар* и на –*ых* в функции зависимого члена ППК? В значении предшествования у причастия на –*ар* реализуется объектная функция: *Мин кинини көрөрбүтүн үөрэбин* – ‘Я радуюсь тому, что его вижу’. Здесь, видимо, разновидность одновременности – постоянное отношение зависимого и главного действий: “смотрит на него и радуется”, хотя сперва увидел, но это действие продолжается, оттого и одновременность этих действий. Таким образом, в отношениях этих двух действий проявляются изначальная семантика причастия настоящего времени, с одной стороны, семантика спрягаемой формы прошедшего обычного действия, с другой стороны.

В предложении *Мин кинини көрсөрбүттэн куттанабын* – ‘Я боюсь встретиться с ним’ зависимый предикативный член *көрсөрбүттэн* имеет значения: объекта, причины и следования. Такому комплексному значению способствуют: семантика причастия на *-ар*, выражающая будущее время, значение падежа, имеющее объектное и причинное значения и временное значение главного предиката, выражающее настоящее время. Таким образом, в реализации временного значения зависимого причастного предикативного члена играют большую роль (способствуют): **семантика самого причастия, семантика падежа и послелога, и временное значение и семантика главного предиката**. Но для выражения значения предшествования ЗПК особую роль играет временное значение зависимого предиката, которое должно иметь либо прошедшее, либо настоящее время, которое соотносится с этим временным значением главного предложения.

С этой позиции проанализируем временные значения ЗПК, образованного причастием на *-ых* в якутском языке (табл. 2).

Таблица 2

Значения зависимых ППК причастия на *-ых*

<i>Кини</i>	<i>кэлиэбэр диэри</i>	С+В(следование)	<i>мин</i>	<i>манна үлэлиирим</i>
<i>Кини</i>	<i>кэлиэбин</i>	С+О+В(следование)	<i>мин</i>	<i>билэбин</i>
<i>Кини</i>	<i>кэлиэбинэн</i>	С+О+В(следование)	<i>мин</i>	<i>киэн туттабын</i>
<i>Кини</i>	<i>кэлиэбиттэн</i>	С+В(предшеств.)	<i>мин</i>	<i>манна үлэлиибин</i>
<i>Кини</i>	<i>кэлиэбинээбэр</i>	С+О+В(следование)	<i>мин</i>	<i>кэлэрим ордук</i>
<i>Кини</i>	<i>кэлиэбиттэн</i>	С+О+В(следов.) причина	<i>Мин</i>	<i>үөрэбин</i>

Причастие на *-ых* в качестве зависимого предиката функционирует с пятью падежами: *Кини кэлиэр диэри мин манна үлэлиирим* – ‘До его приезда я работал здесь’. *Кини кэлиэбин мин билэбин* – ‘Я знаю, что он приедет’. *Кини кэлиэбинэн мин киэн туттабын* – ‘Я горжусь тем, что он приедет’. *Кини кэлиэбиттэн мин манна үлэлиибин* – ‘Я работаю здесь с тех пор, как он приехал’. *Кини кэлиэбиттэн мин үөрэбин* – ‘Я радуюсь от того, что он приедет’. *Кини кэлиэбинээбэр мин кэлэрим ордук* – ‘Лучше я приеду, чем он приедет’. Во всех примерах, кроме *кини кэлиэбиттэн мин манна үлэлиибин* причастие на *-ых* употребляется в своей естественной семантике будущего времени. Здесь в исходном падеже употреблены два зависимых предиката в форме причастия на *-ых кэлиэбиттэн*, а главные предикаты выражены личными глаголами *үлэлиибин* и *үөрэбин* в форме настоящего времени. При этом первый ЗПК имеет значение предшествования, а второй – следования. Почему?

Кини кэлиэбиттэн мин манна үлэлиибин – время предшествования

Кини кэлиэбиттэн мин үөрэбин – объект, причина, следование

Когда в форме на *-ыабыттан* в зависимом ПЧ *кини кэл+иэб+и+ттэн* появляется сочетание (*кэлиэх этэ ол онтон*), реализуется значение предшествования: *Кини кэлиэбиттэн үлэлиибин* – ‘работаю здесь с тех пор как он приехал’. А когда используется форма будущего времени причастия на *-ых Кини кэл+иэб+и+ттэн (кэлиэбэ ол онтон)*, то актуализируется значение следования: *Кини кэлиэбиттэн мин үөрэбин* – ‘Я радуюсь от того, что он приедет’; а также значение предшествования: *Кини кэлиэбиттэн мин үөрэбин* – ‘Я радуюсь с того момента, как он приехал’. Для реализации того или иного значения причастной формы ЗПК, решающую роль играют отношения семантики главного и зависимого глагольных действий, в которых главным является зависимость от управляющей силы ГПЧ и управляемой возможности ЗПК.

Заключение

Анализ синонимии значений предшествования, образованных причастными формами на *-ых*, *-тах* и *-быт* в исходном падеже в позиции зависимого члена ППК выявил следующее:

– семантика данных причастий различна: *-ых* выражает будущее время с должноствительной модальностью; *-быт* – давнопрошедшее время с результативным видовым оттенком; *-тах* – прошедшее время с предположительной модальностью;

– причастие на *-тах* с аффиксом местного падежа на *-на* выражает условную модальность (*көрдөхпүнэ этиэм* – ‘скажу, если увижу’), с аффиксом падежа дательного на *-ба* выражает объектный инфинитив (*көрдөххө биллиэ* – ‘будет известно, если увидеть’). Причастие на *-ых* с аффиксом на *-ба* выражает объектный инфинитив (*көрсүөххө* – ‘давай увидеться’). Оба причастия с аффиксом исходного падежа на *-ттан* выступают в роли зависимого предикативного члена со значением предшествования начала действия главного предиката (*кэлиэбиттэн үлэлиир* – ‘работает с приезда’, *кэлэбиттэн үлэлиир* – ‘работает с приезда’). Причастие на *-ых* в исходном падеже так же (кроме этого) выражает значение следования действия главного предиката (*кени кэлиэбиттэн үөрэбин* – ‘радуюсь его приезда’).

Таким образом, в реализации совокупного значения причастного ЗПЧ определяющую роль играют глагольная семантика вместе с временным спрягаемым значением причастия, его предикативное склонение и семантика управляющего глагола, его времямодальное значение.

Следовательно, синонимия данных зависимых конструкций исходит не от синонимии причастных форм, а от совокупности отношений временных значений главного и зависимого предикатов, в которых зависимый предикативный член имеет прошедшее время, а главный член соотносимый с ними более поздним временем формой. В данном причастном зависимом предикативном члене – значение падежа является выражением момента предшествования: ‘с тех пор’.

Исходный падеж многозначен. Одно из значений исходного падежа выражает исход и начало действия ЗПК, но оно не может менять изначальную семантику причастия, в данном случае, семантику будущего времени причастия на *-ых*. Таким образом, значение прошедшего времени, причастию на *-ых* придается спрягаемой формой *э+ти+м*: *бар-ых э+ти+м* ‘уходил было’.

Значение предшествования в ЗПЧ образуют причастия, имеющие изначальную или в спрягаемой форме семантику прошедшего времени, которая предопределяет основу предшествования в отношении двух (зависимого и главного) предикатов. В реализации значения предшествования ЗПК семантика падежа решающей роли не играет, так как исходный падеж употребляется в ЗПК, выражающих и следование и предшествование: *кени кэлиэбиттэн үлэлиир* – ‘работает с приезда’ (предшествование); *кени кэлиэбиттэн үөрэбин* – ‘радуюсь его приезда’ (следование).

В выражении значения конкретного момента предшествования ЗПК существенную роль играет семантика исходного падежа, обозначая начало действия, а значение послелогов *бэттэх* ‘с тех пор’, *саҕалаан*, *ыла* ‘начиная’ усиливают и конкретизируют начало совершения действия главного сказуемого. Значение предшествования ЗПК возможно и при любом предшествующем временном значении зависимого ПЧ, управляемого исходным падежом, а также в позднем времямодальном значении ГП, чем зависимый ПЧ: *Кэлиэбиттэн (үлэлэбитэ, үлэлиир) үлэлиэбэ* – ‘с приезда (работал, работает) будет работать’ // *кэлэбиттэн (кэлиэбиттэн) үлэлиэбэ* – ‘как прибудет (только приедет) будет работать’.

Синонимия предшествования ЗПК, выраженные причастными формами на *-ых//ыттан*, *-тах//ыттан*, *-быт//ыттан* стало возможным благодаря их значению прошедшего времени и управлению их исходным падежом, актуализирующим начало совершения действия главного предиката предложения, имеющего соответствующую семантику и позднее время-модальное значение, чем зависимый предикативный член.

Литература

1. Грамматика современного якутского литературного языка. Т. 2. Синтаксис / Е.И. Убрятова, Н.Е. Петров, Н.Н. Неустроев и др. – Новосибирск: Наука. Сибирская изд. Фирма РАН, 1995. – 336 с.
2. Грамматика современного русского литературного языка. Синтаксис. – М.: Просвещение, 1970. – 736 с.
3. Ефремов Н.Н. Сложноподчиненные предложения времени в якутском языке. – М.: Наука, 1984. – 88 с.
4. Коркина Е. И. Наклонения глагола в якутском языке. – М.: Наука, 1970. – 307 с.

5. Убрятова Е.И. Исследования по синтаксису якутского языка. – Новосибирск: Наука, 2006. – 603 с.
6. Филиппов Г.Г. Причастия якутского языка: комплексное типологическое функционально-семантическое исследование – Якутск: Изд. дом СВФУ, 2014. – 607 с.
7. Forms of conjugation of participles of the Yakut language (Формы спряжения причастий якутского языка). // Karadeniz (Black Sea-Черное море). Ежеквартальный международный журнал общественных наук. Материалы международной междисциплинарной научно-практической конференции «Язык и культура в меняющемся мире». Якутск, 23-24 октября 2013 г. – Анкара, 2013. – С. 168-183.
8. Шамина Л.А. Временные полипредикативные конструкции тувинского языка / Л.А. Шамина. – Новосибирск, 1987. – 140 с.

References

1. Grammatika sovremennogo jakutskogo literaturnogo jazyka. T. 2. Sintaksis / E.I. Ubrjatova, N.E. Petrov, N.N. Neustroev i dr. – Novosibirsk: Nauka. Sibirskaja izd. Firma RAN, 1995. – 336 s.
2. Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka. Sintaksis. – М.: Prosveshhenie, 1970. – 736 s.
3. Efremov N.N. Slozhnopodchinennye predlozhenija vremeni v jakutskom jazyke. – М.: Nauka, 1984. – 88 s.
4. Korkina E. I. Naklonenija glagola v jakutskom jazyke. – М.: Nauka, 1970. – 307 s.
5. Ubrjatova E.I. Issledovanija po sintaksisu jakutskogo jazyka. – Novosibirsk: Nauka, 2006. – 603 s.
6. Filippov G.G. Prichastija jakutskogo jazyka: kompleksnoe tipologicheskoe funkcional'no-semanticheskoe issledovanie – Jakutsk: Izd. dom SVFU, 2014. – 607 s.
7. Forms of conjugation of participles of the Yakut language (Formy sprjazhenija prichastij jakutskogo jazyka). // Karadeniz (Black Sea-Черное море). Ezhekvartal'nyj mezhdunarodnyj zhurnal obshhestvennyh nauk. Materialy mezhdunarodnoj mezhdisciplinarnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Jazyk i kul'tura v menjajushhemsja mire». Jakutsk, 23-24 oktjabrja 2013 g. – Ankara, 2013. – S. 168-183.
8. Shamina L.A. Vremennye polipredikativnye konstrukcii tuvinskogo jazyka / L.A. Shamina. – Novosibirsk, 1987. – 140 s.

